

Чутянь провел много времени в этот день, что привело к первоначальной интеграции карты Козерога в храм Цицяо, и памятник Бога Цицяо был первоначально интегрирован.

Чудесный массив большого энтузиазма с сердцем Чутянь, в горах тысячи миль изумрудного утеса, магического разочарования, и постоянно благословлял на горы и реки.

В конце карты Козерога она чрезвычайно мощная. Со временем каждый песчаник Нефритового Утеса становится самодостаточным. Кажется, что в мире нет такого нефритового утеса. В данный момент для посторонних это действительно так. Это пошаговое убийство.

В подземелье Изумрудного утеса, на десятки тысяч миль в землю, проник тяжелый нефрит на белом нефритовом валу, и тонкая дымка, излучаемая узором трения, медленно окутывает вал, постоянно интегрируясь в окружающие жилы. ...

В этих венах прослеживается очень маленькая руна, и контроль над этими венами немного усиливается благодаря белому нефритовому валу. Дух неба и земли, собранный из белого нефрита, стал более концентрированным и чистым.

Чутянь с восторгом увидел, что в одном из уголков храма Цицяо из озера, которое пересыхало уже девяносто девять раз, вдруг вырвались из земли десятки фонтанов огромного диаметра. Чистые и мягкие источники "□□□" хлынули вокруг, водная гладь озера быстро увеличилась до тысячи акров, а затем непрерывно распространилась вокруг.

Удивительно, что с восстановлением водного пространства оно было заключено в осадок на дне озера какой-то магической силой. После многих лет крещения в нем все еще сохранились разнообразные семена, косточки рыб и т.д., и вдруг он пророс. Мощная жизненная сила.

Под заботой Чутяна из почвы на дне озера вырастает растение нежной травы.

Бесчисленное множество чрезвычайно молодых, не более полудюйма в длину, полностью прозрачных мальков появляются в воде, они весело плавают в воде, принося жизненную силу в эту воду.

"Это здорово!"

Чутянь вернулся в маленькое здание, где он жил в будние дни, смеясь и наблюдая за быстро расширяющимися водами храма Цицяо.

Мир, который был заморожен в течение бесчисленных лет, просыпается, а дыра в небесах восстанавливается. Чу Тянь спокойно наблюдал за процессом восстановления жизненной силы Цицяо Тяньгуна, как за великолепными цветами в пустыне!

Его разум охватил весь Храм Цицяо через Храм Цицяо и Козерога.

Каждое крошечное изменение во Дворце Седьмого Неба заставляет его душу совершать странные волнообразные движения.

Цицяо Тяньгун - это полный мир мира. Все законы неба и земли во внешнем мире находятся в храме Цицяо. Изменения в небесах и земле, произошедшие в Цицяо Тяньгун, прямо привели Чутянь в странное царство прозрения.

В золотом свете богов ярко сияет изначальный Тяньинь. На лампе золотого света

вырисовываются десятки слабых пятен. Кажется, что еще больше Тяньинь находится в зачаточном состоянии и готовится прорвать оболочку.

Чу Тянь тихо сидел в маленьком здании, и ученики Нефритового Утеса не беспокоили его.

Он сидел тихо, сидел в сумерках с полуночи, и постепенно небо стало самым темным перед рассветом.

За пределами большой горы Изумрудного Утеса внезапно появилась фигура.

Луо Цзяньлинь держал в руках маленький флажок и плавно махал им.

Из флага вырвалось облако дыма, и тройной страж изумрудного утеса бесшумно прорвался в небольшую щель. Ло Цзяньлинь прошептал проклятие: "Вот уж действительно спекулянт, продал его хранителю горы". "Неужели он оставил такой черный ход!"

Ругаясь низким голосом, Ло Цзяньлинь пробрался к большой горе.

"Эй, этого ребенка зовут Юфаньшэн?"

Неважно, какого вы происхождения, этот предок дал мне мастерство фехтования, пусть владелец нефритовой скалы хорошо пострадает!" Луо Цзяньлинь очень гордо улыбнулся: "Я Ученики Цзяньмэня могут лишь с трудом просветить мастерство меча в праведности, и они не знают, как долго это будет продолжаться.

"Если нефритовый веер действительно укоренился, я верю, что его не трудно спасти; если он не укоренился, эй, Чу Тяньхэ, ты хочешь жить, ты будешь Владыкой!" Луо Цзяньлинь улыбнулся, его глаза превратились в линию: "Этот хороший кусок нефритовой скалы не может быть дешевле".

Когда хранитель изумрудного утеса был разбит, Чутянь внезапно пробудился от состояния просветления.

Он протер глаза и двинулся вперед. Полупрозрачная рябь в воздухе распространилась, и мерцающий свет показал весь облик изумрудного утеса.

Тройная световая завеса окутала изумрудный утес. Благодаря взаимосвязи карты Козерога, все изменения в массиве и все структуры массива в тройной световой завесе превратились в четкую астрономическую руну.

Эти три основных массива Магического Павильона не имеют секретов в глазах Чутяна.

Поэтому он ясно увидел небольшую трещину в тройном световом занавесе. Вокруг него было бесчисленное множество крошечных ореолов, и вырисовывались бесчисленные руны. Карта Козерога использовала лишь один из десяти тысяч пальцев. Она анализирует причины и следствия тройной защиты горы.

"О, казначей Е Цинцю, у тебя большое количество холмов-хранителей, проданных Волшебным Павильоном, и осталось слишком много черных ходов!" Чу Тянь посмотрел на руны скрытой руки в световом занавесе. И не смог удержаться от усмешки: "Если эти новости станут известны, кто осмелится купить что-то у вашего Волшебного Павильона?"

С холодным возгласом Чутянь связался с картой Козерога.

Карта Козерога полностью проанализировала три хранилищских массива, и быстро вошла в душу Чутяня со своим законом действия и тайной массива.

Чу Тянь думал об этом, а вокруг него было бесчисленное количество смога. Он тихо сидел в маленьком здании и не двигался. Трое стражей горы уже бежали по своим делам. Преднамеренно оставленный черный ход был отремонтирован, большой массив был доведен до совершенства, а горы и реки Нефритовых Утесов претерпели странные изменения. Три больших массива были более загадочными изменениями на основе оригинала.

Черный ход исчез.

Интеграция трех горных стражей и изумрудных скал увеличилась в несколько раз, а сила большого массива возросла в десятки раз.

Кроме того, существует большой массив автономных эскадрилий, которые создаются из воздуха и постоянно интегрируются в три горных стража. Они объединили три отдельных отряда в полный массив.

'Козерог бесконечно велик,' быстро порождается!

Чу Тянь со странной улыбкой, спокойно наблюдал за длинной дорогой Луо Цзяньлиня прямо на дорогу, прямо к передней части его маленького здания.

Стоя снаружи маленького здания, Ло Цзяньлинь осторожно достал трехдюймовый меч, который не имел физического тела и был полностью уплотнен очень тонким острым мечом. Он нежно погладил маленький меч, который прыгал и двигался, и снова и снова с усмешкой смотрел на маленькое здание: "Тянь Ши Чутянь, это меч предка моих предков меча. Только мои ученики-мученики меча квалифицированы. Получи подарок".

"Если ты сможешь понять два или три священных меча в этом мече, ты станешь следующим поколением моего меча!"

"Пока что у меня нет этого навыка для Луо Цзяньлиня, я буду дешевле, и сначала хорошо помучаюсь!"

"Этот процесс просветления меча, души - как меч в сердце, затяжной и самый болезненный".

"Эй, ты не хочешь лежать передо мной и просить принять тебя в рабство, ты просто должен наслаждаться прекрасным вкусом жизни, который не так хорош, как смерть!"

Когда рука дрогнула, мечи в руках Ло Цзяньлиня превратились в очень тонкий свет меча и вошли в маленькое здание, выпрямив брови.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231162>